

ей, как было раньше"³⁹. Следующим упоминается провинция Каспк с городом Пайтакараном: "Потом спарапет Мушег жестоко отомстил стране парсиев [парсиц=*персов*: конечно, надо восстановить "стране Каспиц=Каспов", как это обозначено в заглавии – С. Б.] и городу Пайтакарану, ибо жители этой страны отложились от армянского царя и изменили ему... Многих из них [Мушег] казнил, отрубив головы, многих взял в плен, остальных обложил данью, взял у них заложников и оставил там правительственных чиновников"⁴⁰.

Из этих сообщений первоисточника видно, что в Армении периода Аршакидов, также как и в других феодальных странах, часто происходили восстания феодалов (нахараров) и временное отделение их от собственного государства, особенно при подстрекательстве других стран. В данном случае пограничные с Курой армянские нахарарства под иранским флагом и вместе с царем соседней Албании воевали против централизованной армянской власти, но в итоге потерпели поражение и снова присоединились к собственной стране. Упомянутый список восставших и покоренных нахараров, провинций и стран в то же самое время со всей ясностью очерчивает картину армяно-албанских и армяно-иранских границ. Интересующую нас армяно-албанскую границу всегда представляла река Кура. Эта реальная картина периода Аршакидов хорошо выражена в "Ашхарһацойц"-е Анании Ширакаци*, написанном после упразднения армян-

³⁹ Там же, V, 13 ("Об Албании"), ср. История Армении *Фавстоса Бузанда*, стр. 162.

⁴⁰ Там же, V, 14 ("О Каспке"), ср. История Армении *Фавстоса Бузанда*, стр. 162. Далее историк рассказывает еще и об освобождении и воссоединении Гугаркского, Алдзникского бдешств и гаваров Большой Цопк, Ангелтун и Андзит (V, 15-19).

* В работах последних лет делаются попытки доказать верность средневековой традиции, которая называла автором "Ашхарһацойц"-а Мовсэса Хоренаци. См. Б. А. Арутюнян, Система административно-политического деления Великой Армении по "Ашхарһацойц"-у, Ер., 2001 (на арм. яз.); А. В. Мушегян, Век Мовсэса Хоренаци, Ер., 2007 (на арм. яз.). При этом вынужденно выдвигают предположение, что дошедшие до нас тексты пространной и краткой редакций памятника восходят не прямо к географическому трактату историка V века, а к варианту, во многом отре-